

— Вы начали встречаться?! — взревела Гермиона, сидевшая напротив нас в купе «Хогвартс-Экспресса».

— Ну... Да.

Парни рядом со мной громко зашумели, на меня посыпались поздравления и просьбы рассказать, как всё было.

— Давай, колись, кто первый признался.

— Пег'вый пг'изнался Алан, — встряла красная Алиса. Гермиона же ошарашено смотрела на неё, будто не веря её словам.

— Мужик!

— Красавец!

— Так держать!

— Ладно-ладно, хватит уже. А то как бабушки сплетничать у подъезда будете.

Посмеялись немного на эту тему, да и забыли потом.

— Как прошёл Чемпионат Мира по Квиддичу? Я слышал, что вы втроём там были, а ещё... Там были Пожиратели Смерти. Это правда? — с наигранным ужасом спросил я.

Актёрское мастерство: + 1 уровень (43 уровень)

— Да, было дело... Это страшно. Ты видел, как умирали люди от рук таких же людей, ничем не лучше тебя. Только хуже. Волан-де-Морт... Я его уничтожу.

Ого. Не ожидал таких слов от него, ещё не окрепшего разумом и волей. Может быть, он тоже Игрок? Хотя нет, это вряд ли.

— Не произноси его имени! А-А-А! — взревел Уизли.

— Хватил, Рональд! — крикнула Герми и вдарила ему подзатыльник.

— Мне вас жаль. Пережить такое и не упасть духом... Вы сильные. Очень. Просто вы пока этого не замечаете, — блин, да я стариком становлюсь!

— Ты становишься стариком! — громко сказал Рон, всё ещё потирая ушибленный затылок.

— Рональд Уизли!

— Что ещё?!

Да уж, лучше не бывает. С друзьями, со своей девушкой, в поезде, мчимся на встречу самому интересному году за все мои жизни... Да, жизнь хороша.

Когда мы приехали в Хогсמיד, то сразу направились к фестралам.

Подъехав к Хогвартсу, поднимаю сумки ребят Левиоссой. За моей спиной раздались благодарности, а так же хриплое невнятное бормотание. Слово забыла? Ну ладно, с кем не

бывает.

Зашли внутрь, сели за столы и стали ждать первокурсников.

Прошло полчаса

И, наконец, на «Уитби, Кевин!» (ПУФФЕНДУЙ!) распределение завершилось. Профессор МакГонагалл унесла и Шляпу, и табуретку.

— Самое время, — пробурчал Майкл, схватив нож и вилку и с нетерпением уставившись в золотую тарелку.

Поднялся профессор Дамблдор. Он улыбнулся всем студентам, приветственно раскинув руки.

— Скажу вам только одно, — произнес он, и его звучный голос эхом прокатился по всему залу, — Ешьте.

— Верно, верно! — с неподдельным чувством закричали мы с Майклом, в кои-то веки сойдясь во мнениях. И в этот момент стоявшие перед нами блюда волшебным образом наполнились.

Когда были уничтожены и пироги, а со вновь заблестевших тарелок пропали последние крошки, Альбус Дамблдор снова поднялся со своего места. Гудение разговоров, наполнявшее Большой зал, сразу же прекратилось, так что стало слышно лишь завывание ветра и стук дождя.

— Итак, — заговорил, улыбаясь, Дамблдор, — Теперь, когда мы все наелись и напились, я должен еще раз попросить вашего внимания, чтобы сделать несколько объявлений. Мистер Филч, наш завхоз, просил меня поставить вас в известность, что список предметов, запрещенных в стенах замка, в этом году расширен. Полный список состоит из четырехсот тридцати семи пунктов, и с ним можно ознакомиться в кабинете мистера Филча, если, конечно, кто-то пожелает.

Едва заметно усмехнувшись в усы, Дамблдор продолжил:

— Как всегда, мне хотелось бы напомнить, что Запретный лес является для студентов запретной территорией, равно как и деревня Хогсмид — её не разрешается посещать тем, кто младше третьего курса. Также для меня является неприятной обязанностью сообщить вам, что межфакультетского чемпионата по квиддичу в этом году не будет.

— Что?! — ахнул Гарри, да так громко, что было слышно аж на когтевранском столе.

— Это связано с событиями, которые должны начаться в октябре и продолжиться весь учебный год — они потребуют от преподавателей всего их времени и энергии, но уверен, что вам это доставит истинное наслаждение. С большим удовольствием объявляю, что в этом году в Хогвартсе...

Но как раз в этот момент грянул оглушительный громовой раскат и двери Большого зала с грохотом распахнулись. На пороге стоял человек, опирающийся на длинный посох и закутанный в черный дорожный плащ. Все головы в зале повернулись к незнакомцу — неожиданно освещенный вспышкой молнии, он откинул капюшон, тряхнул гривой темных с проседью волос и пошел к преподавательскому столу. Глухое кланье отдавалось по всему залу при каждом его шаге. Грюм приблизился к профессорскому подиуму и подхромал к Дамблдору. Ещё одна молния озарила потолок.

Алиса охнула, и было от чего. Вспышка резко высветила черты его лица. Таких лиц мне еще никогда не доводилось видеть даже в данжах. Оно словно было вырезано из изъеденного ветрами дерева скульптором, имевшим довольно смутное представление о том, как должно выглядеть человеческое лицо, и вдобавок скверно владевшего резцом. Каждый дюйм кожи был испещрен рубцами, рот выглядел просто как косой разрез, а изрядная часть носа отсутствовала. Но самая жуть была в глазах. Один был маленьким, темным и блестящим. Другой — большой, круглый как монета и ярко-голубой. Такой он, Аластор Грюм, величайший мракоборец.

Он подошел к Дамблдору и протянул ему руку, так же, как и лицо, исполосованную шрамами. Директор пожал ее, негромко сказав при этом несколько слов, которые я не расслышал. Похоже, он что-то спросил у вошедшего — тот неулыбчиво покачал головой и тоже вполголоса что-то ответил. Дамблдор кивнул и жестом пригласил его на свободное место по правую руку от себя. Аластор сел, отбросив с лица длинные сивые локоны, и пододвинул к себе тарелку с сосисками; поднял к тому что осталось от его носа и понюхал, после чего достал из кармана маленький нож, подцепил сосиску за конец и начал есть. Его нормальный глаз был устремлен на еду, но голубой без устали крутился в глазнице, озирая зал и студентов.

— Позвольте представить вам нашего нового преподавателя защиты от темных искусств, — жизнерадостно объявил Дамблдор в наступившей тишине, — Профессор Грюм.

По обычаю, новых преподавателей приветствовали аплодисментами, но в этот раз никто из профессоров или студентов не захлопал, если не считать самого Дамблдора и Хагрида. Их удары ладонью о ладонь уныло прозвучали при всеобщем молчании и скоро затихли. Всех остальных, видимо, настолько поразило необычайное появление Грюма, что они могли только смотреть на него.

— Как я и говорил, — Дамблдор улыбнулся множеству студенческих лиц, все взоры которых были обращены к Грозному Глазу Грюму, — в ближайшие месяцы мы будем иметь честь принимать у себя чрезвычайно волнующее мероприятие, какого еще не было в этом веке. С громадным удовольствием сообщаю вам, что в этом году в Хогвартсе состоится Турнир Трех Волшебников.

Ученики взорвались криками. Кто болтал, кто молился (почему?), а кто-то и вовсе уже спит на плече у товарища (что?).

— Турнир Трех Волшебников, — громко объявил директор. Все тот час смолкли, — Я думаю, некоторые из вас не имеют представления о том, что это за Турнир, а те, кто знают, надеюсь, простят меня за разъяснения, и пока могут занять свое внимание чем-нибудь другим.

— Итак, Турнир Трех Волшебников был основан примерно семьсот лет назад как товарищеское соревнование между тремя крупнейшими европейскими школами волшебства — Хогвартсом, Шармбатонем и Дурмстрангом. Каждую школу представлял выбранный чемпион, и эти три чемпиона состязались в трех магических заданиях. Школы постановили проводить Турнир каждые пять лет, и было общепризнано, что это наилучший путь налаживания дружеских связей между колдовской молодежью разных национальностей — и так шло до тех пор, пока число жертв на этих соревнованиях не возросло настолько, что Турнир пришлось прекратить.

— Жег'тв? — тихо переспросила Алиса, встревожено осматриваясь, но большинство студентов в зале и не думали разделить ее беспокойство, но многие шепотом переговаривались. Их гораздо больше интересовали подробности Турнира, чем какие-то несчастные случаи, произошедшие сотни лет назад.

— За минувшие века было предпринято несколько попыток возродить Турнир, — продолжал Дамблдор, — но ни одну из них нельзя назвать удачной. Тем не менее в министерстве пришли к выводу, что пришло время попробовать еще раз. Все лето мы упорно трудились над тем, чтобы в этот раз обеспечить условия, при которых ни один из чемпионов не подвергся бы смертельной опасности. Главы Шармбатона и Дурмстранга придут с окончательными списками претендентов в октябре, и выборы чемпионов будут проходить на Хэллоуин. Беспристрастный судья решит, кто из студентов наиболее достоин соревноваться за Кубок Трех Волшебников, честь своей школы и персональный приз в тысячу галлеонов.

Ученики опять начали переговариваться. То тут то там слышались уверенные слова «Я должен победить!» и тому подобное.

— Я знаю, что каждый из вас горит желанием завоевать для Хогвартса Кубок Трех Волшебников, однако Главы участвующих школ совместно с Министерством магии договорились о возрастном ограничении для претендентов этого года. Лишь студенты в возрасте семнадцати лет и старше получают разрешение выдвинуть свои кандидатуры на обсуждение. Это, — Дамблдор слегка повысил голос, поскольку после таких слов поднялся возмущенный ропот, — признано необходимой мерой, поскольку задания Турнира по прежнему остаются трудными и опасными, какие бы предосторожности мы ни предпринимали, и весьма маловероятно, чтобы студенты младше шестого и седьмого курсов сумели справиться с ними. Я лично прослежу за тем, чтобы никто из студентов моложе положенного возраста при помощи какого-нибудь трюка не подсунил нашему независимому судье свою кандидатуру для выборов чемпиона.

Больше никаких интересных объявлений не было. В то время, когда все перешёптывались насчёт Турнира, я блаженно представлял, как к уже имеющимся двум тысячам галлеонов добавится ещё одна.

<http://tl.rulate.ru/book/9852/231086>